

О. В. Романовская*доктор юридических наук, профессор,
кафедра частного и публичного права
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия***О. В. Безрукова***кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права
Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия***ПОНЯТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В РЕШЕНИЯХ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ТРАДИЦИИ С.А. МУРОМЦЕВА)**

Аннотация. В статье рассматривается право на объединение. Анализ международно-правовых актов и конституций отдельных зарубежных стран позволяет сформулировать «право на объединение», как «...право каждого свободно объединяться с другими», «право создавать политические партии и профессиональные союзы». В статье обращаются к работам С.А. Муромцева. Ученый рассматривает орду, род, общину, а также государство, как отдельные виды общественности, в основе которой лежит человеческое сотрудничество. Одной из наиболее устойчивых форм общественности выступают общественный союз, который классифицируется на всякого рода общества: семья, церковные общины, корпорации, сельские и городские общины, сословия, касты, государства, а также различные общества, учреждения, партии и т.д. С.А. Муромцев проводит подробную классификацию форм сотрудничества. Данная традиция находит свое подтверждение в трудах современников. Особое внимание уделяется решениям Конституционного Суда РФ, который дает расширительное толкование праву на объединение, так и понятию «объединение граждан».

Ключевые слова: право на объединение, формы сотрудничества, союзы, товарищества, государство, религиозные и общественные объединения, «человеческие союзы», «объединение граждан», «естественных объединений граждан», семья, гражданское общество, церковь, корпорации, дореволюционные традиции, практика Конституционного Суда РФ, принцип «один регион – одна автономия», традиции С.А. Муромцева.

O. V. Romanovskaya*Doctor of law, professor, department of Private and Public Law
Penza State University, Penza, Russia***O. V. Bezrukova***Candidate of law, associate professor, department of Criminal Law
Penza State University, Penza, Russia***THE CONCEPT OF COOPERATION IN THE DECISIONS OF THE
CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION
(TRADITION, S. A. MUROMTSEV)**

Abstract. The article discusses the right of association. Analysis of international legal acts and constitutions of certain foreign countries allows us to formulate the «right of association» as «...the right of everyone to

freely associate with others,» «the right to form political parties and trade unions». In the article apply to S. A. Muromtsev's works. The scientist sees the Horde, clan, community, and state, as distinct from the public, which is based on human cooperation. One of the most sustainable forms of public act public Union, which is classified to any kind of society: family, Church community, corporations, rural and urban communities, classes, castes, States, and various societies, institutions, parties, etc., S. A. Muromtsev conducts a detailed classification of the forms of cooperation. This tradition is reflected in the writings of his contemporaries. Special attention is paid to the decisions of the constitutional Court of the Russian Federation, which gives a broad interpretation to the right to association and the concept of «citizens' association».

Key words: the right of Association, forms of cooperation, alliances, partnerships, government, religious and community groups, «human unions», «Association of citizens» and «natural associations», the family, civil society, the Church, corporations, pre-revolutionary tradition, the practice of the constitutional Court, the principle of «one region – one autonomy, tradition, S. A. Muromtsev.

Право на объединение является одним из признанных элементов института правового статуса человека, закрепляется как на международном, так и на национальном уровне. Ст. 20 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. провозглашает право каждого на свободу ассоциаций, дополняя, что никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию [8, с. 14]. Ст. 22 Международного Пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. также указывает на право, на свободу ассоциации с другими, однако делая больший упор на социальный аспект данного права и пределы допустимых ограничений. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) содержит ст. 11, которая объединяет свободу мирных собраний и свободу объединений, одновременно устанавливая четкие границы допустимых ограничений, нашедших также свое толкование в решениях Европейского Суда по правам человека. Региональные конвенции также закрепляют право на объединение (ст. 28 Арабской Хартии прав человека [4], ст. 10 Африканской Хартии прав человека и народов [5], ст. 12 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека [13], Американская конвенция о правах человека [2]).

Конституционные акты признают и развивают право на объединение. Ст. 30 Конституции РФ [14, с. 45] закрепляет право каждого на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Часть 2 данной статьи устанавливает запрет: «Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем». Аналогичные нормы можно найти в конституционных актах других государств, содержание которых свидетельствует о наличии общих моментов. В частности, многие конституции, устанавливая право каждого свободно объединяться с другими, расшифровывает особо такие элементы, как право создавать политические партии и профессиональные союзы. Отдельно дополняется запрет на принуждение к вступлению в какое-либо объединение. Это усиливает политический аспект данного права, а также его социальную составляющую в деле защиты прав трудящихся.

Приведенные конституционные положения показывают, что право на объединение является субъективным конституционным правом (не обязанностью). Учитывая международное признание данного элемента юридического статуса человека, следует отметить, что с помощью конституционного закрепления происходит перевод общечеловеческих ценностей в национальные правовые системы [23, с. 74-76]. В этом случае притязание становится конкретным субъективным правом [24, с. 36]. Выявление содержания отраслевых прав невозможно без обращения к истории их возникновения, что наиболее полно осуществимо на примере трудов российских ученых дореволюционного периода, среди которых значимое место принадлежит С.А. Муромцеву.

Право на объединение как самостоятельная категория не являлась предметом самостоятельных исследований дореволюционной российской юридической науки. Можно говорить об опосредованных работах, сводимых к изучению форм взаимного сотрудничества граждан, принимающих различные правовые конструкции в зависимости от места их возникновения. Так, И. Андреевский указывал, что «стремление людей составлять союзы, слагать свои отдельные силы и средства вместе и таким совокуплением достигать целей, которых невозможно достигнуть отдельному человеку, при отдельных его средствах, всегда встречалось в истории человечества» [3, с. 9]. В то же время развитие ассоциаций связано с падением феодальных начал, разрушением средневековых корпораций и сословных каст [3, с. 10-11].

Н. Бунге проводил классификацию «союзов общественных», которые им подразделялись на союзы политические – государство, союзы местные – земства и общины, союзы личные – общества, товарищества и пр. Для каждого из них существуют особые задачи и общая цель [7, с. 5]. Общества «имеют в виду достижение известной цели, ученой, художественной, артистической, благотворительной, и даже хозяйственной не ради прибыли и приобретения, а только ради достижения своей цели». Товарищества – суть коммерческие организации. Н. Бунге отмечает, что хотя общества имеют давнюю историю, свое развитие получили в следствие успехов гражданской свободы [7, с. 7-8]. Автор предостерегает, что смешение союзов может привести к негативным последствиям. Предостережения Н. Бунге актуальны и в настоящее время. Так, если государство выходит из свойственной ему роли и подчиняет своему влиянию местные интересы и личные союзы, «само учреждает эти союзы и само призывает те или другие лица к частным предприятиям», общество превращается в «мертвый механизм». Местные интересы перестают занимать население, деятельность частная, лишённая самостоятельности и свободы, рассчитывает не на свои силы, а на поддержку государства. Равным образом земства, присваивая себе роль государства, идею общего блага приносят в жертву интересам данной местности, порождая «провинциализм, коммунализм» [7, с. 10].

Обращаясь к работам С.А. Муромцева, видим, что известный ученый рассматривает орду, род, общину, а также государство, как отдельные виды общественности, в основе которой лежит человеческое сотрудничество. Одной из наиболее устойчивых форм общественности выступают общественный союз, который классифицируется на всякого рода общества: семья, церковные общины, корпорации, сельские и городские общины, сословия, касты, государства, а также различные общества, учреждения,

партии и т.д. [15, с. 38] В отличие от вышеназванных работ С.А. Муромцев проводит подробную классификацию форм сотрудничества. Данная традиция находит свое подтверждение в трудах современников С.А. Муромцева. Ф. Кокошкин выделяет понятие «органического союза», подчеркивая этим выражением «присущее им внутреннее единство, самостоятельность целого по отношению к частям» [12, с. 11]. Важнейшим из таких союзов является государство, но также и религиозные и общественные объединения. Б.Н. Чичерин выделяет «человеческие союзы», которые могут быть разными, и «лицо может входить в каждый из них различными сторонами своего естества» [31 с. 147-148], основными из которых выступают четыре: семья, гражданское общество, церковь, государство. Уже в рамках гражданского общества Б.Н. Чичерин выделяет товарищества – «общества в их юридическом смысле». Кроме того, люди, связанные общими интересами, могут соединяться в постоянные союзы для преследования разнообразных целей и для удовлетворения взаимных потребностей. Такие союзы именуются корпорациями. Кстати, именно С.А. Муромцев, анализируя формы сотрудничества, указывал, что для создания общего результата требуется соединение различных между собою, но приведенных в известное взаимное соответствие отдельных действий участников сотрудничества [15, с. 21]. Ученый также выделял случайное, сознательное, простое, сложное сотрудничество [15, с. 20].

Необходимо отметить, что дореволюционные традиции находят свое подтверждение в практике Конституционного Суда РФ, исходя из которых, российский орган конституционного контроля дает расширительное толкование как праву на объединение, так и понятию «объединение граждан». Традиции С.А. Муромцева следует современный исследователь О.А. Кожевников, который считает, что право на объединение как субъективное право имеет свой результат, выражающийся в создании общественных, религиозных, предпринимательских и других объединений, что не исключает возможности деления в различных отраслях права, с учетом предмета правового регулирования каждой отрасли, известных разновидностей объединений граждан, например, по целям деятельности (коммерческие, некоммерческие), по территориальной сфере деятельности (общероссийские, межрегиональные, региональные и т.д.), по критериям организации (добровольные, недобровольные) и др [11, с. 12].

Одним из примеров расширительного толкования понятия «объединение граждан» является Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 1996 г. п 17-П [19]. В Конституционном Суде РФ рассматривался вопрос: может ли хозяйственное общество обращаться с жалобой на нарушение конституционных прав? Процессуальный вопрос выходил далеко за рамки своего значения. Дело в том, что ст. 96 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» предусматривает: «Правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе». В приведенном Постановлении предусматривалось, что в данном случае акционерное общество, товарищества и общество с ограниченной ответственностью по

своей сути являются объединениями – юридическими лицами, которые созданы гражданами для совместной реализации таких конституционных прав, как право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34, ч. 1), Конституции Российской Федерации) и право иметь в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами (ст. 35, ч. 2, Конституции Российской Федерации). Надо отметить, что данное решение в большинстве публикаций юридического профиля нашло положительный отклик, хотя авторы в каждом случае выделяют, что суд применил «широкое толкование» по отношению к рассматриваемому понятию [1, с. 12]. При всей прогрессивности именно приведенного Постановления (Конституционный Суд РФ встал на защиту прав юридических лиц), нельзя не отметить спорность аргументации, как и спорность всей концепции распространения права на объединение на коммерческие структуры.

Российское законодательство четко проводит грань между гражданином, являющимся учредителем хозяйственного общества, и самим обществом. Например, в соответствии с Федеральным законом от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [30] общество не отвечает по обязательствам своих участников, является самостоятельным носителем прав и обязанностей. Возможно исключение участника из общества и т.д. Понятно, что при такой расширительной интерпретационной практике следовало задать вопрос, насколько дальше она будет применена Конституционным Судом РФ по отношению к другим организациям (в частности, к государственным и муниципальным унитарным предприятиям)? [25, с. 12]. Спустя два года Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 1998 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» [10] распространило право на подачу жалобы на государственные унитарные предприятия. Суд оттолкнулся от того, что Конституция России защищает равным образом все формы собственности, а также от того, что все юридические лица (как частные, так и государственные) обязаны платить налоги. Кстати, в последующем Конституционный Суд РФ признал процессуальную правосубъектность и за государственными учреждениями [17]. Но если следовать такой логике, тогда следует признать право на обращение в орган конституционного контроля и за всеми органами государственной власти, поскольку в соответствии с Конституцией РФ они все обязаны ее соблюдать [21, с. 1-10]. Однако, возвращаясь к теме исследования, получается, что государственное унитарное предприятие можно признать объединением граждан. Конечно, если подвергнуть расширительному толкованию понятие «объединение граждан» до формы общения или взаимного сотрудничества, тогда любая форма общения, в рамках которой находятся два и более гражданина, будет объединением граждан.

В указанном аспекте хотелось бы обратить внимание еще на некоторые решения Конституционного Суда РФ. Так, Постановление Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2002 г. № 7-П [18] применило следующую правовую позицию относительно понимания сущности муниципальных образований: «...не исключается защита средствами конституционного

правосудия прав муниципальных образований как территориальных объединений граждан, коллективно реализующих на основании Конституции Российской Федерации право на осуществление местного самоуправления». Благодаря данному решению можно говорить о неких «естественных объединениях граждан» или, вспоминая дореволюционную терминологию, о «человеческих союзах». Н.С. Бондарь (по данному делу был судьей-докладчиком) комментирует данную ситуацию следующим образом: «Принимая такое решение, Конституционный Суд РФ исходил из понимания населения муниципального образования как особого объединения граждан – местного сообщества, которое формируется на основании Конституции РФ и закона в соответствии с объективно складывающимися взаимными интересами граждан по месту их жительства при совместном решении общих дел (вопросов местного значения). Однако специфические свойства местного сообщества не отменяют его природу как объединения граждан, понимаемого в широком, конституционно-правовом, плане» [6, с. 90].

Нельзя не сказать, что логика о наличии «естественных объединений граждан» была применена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 3 марта 2004 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального закона «О национально-культурной автономии» в связи с жалобой граждан А.Х. Дитца и О.А. Шумахер» [20]. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» [28] национально-культурная автономия в Российской Федерации – это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры. Закон специально подчеркивает, что национально-культурная автономия является видом общественного объединения в форме общественной организации. Между тем, закон позволяет местным национально-культурным автономиям создавать только одну региональную организацию. Заявители в Конституционный Суд РФ не согласились с этим, считая, что такой порядок нарушает принцип равенства общественных объединений перед законом, ограничивает свободу создания на основе полной добровольности любых общественных объединений и свободу их деятельности. Следуя всей последовательности принятия решений Конституционным Судом РФ по поводу статуса общественных объединений, содержания закона «Об общественных объединениях», нетрудно было предположить, что подобный «недочет» будет устранен. Однако Конституционный Суд РФ принял совершенно иное решение, установив общий принцип «один регион – одна автономия». Конституционный Суд РФ определил, что граждане одной национальности в силу того, что они проживают в границах одного региона уже объединены в силу двух естественных факторов: национальность и границы субъекта РФ. Национально-культурная автономия – это лишь юридическое оформление такого естественного объединения.

Повторимся: концепция естественных объединений граждан отражается в трудах С.А. Муромцева, который отмечал: «Когда индивид действует одиноко, тогда его деятельность направлена к известному результату.

Одиноким охотником, вступающим в борьбу с хищным зверем, заблудившийся пешеход, собственными усилиями пролагающий себе дорогу через лесную чащу, удалившийся от мира пустынный, спасающий свою душу в тяжких трудах, поставлены в положение, в котором лишь своими действиями они вынуждены объять всю полноту того, что необходимо совершить для осуществления предположенного результата. Напротив, в сотрудничестве индивид – не более, как участник совместной деятельности. В качестве участника он действует не так, как он действовал бы, будучи предоставлен исключительно самому себе» [15, с. 22]. Автор пишет, что общий результат может быть произведен совпадением деятельности нескольких индивидов. Такое сотрудничество было характерно в эпоху первобытного развития человечества, которое в последующем из количества преобразовывается в качество, будучи предтечей союзов социальных. Таким образом возникает сознательное сотрудничество: «Сотрудничество является сознательным, когда предмет личного сознания отдельных участников служит именно взаимное соотношение деятельности каждого из них к деятельности остальных. Участник, сотрудничающий сознательно, мыслит себя именно как участника некоторого общего дела, как частицу некоторого целого» [15, с. 26]. Отталкиваясь от подобных определений С.А. Муромцев классифицирует простое и сложное сотрудничество. Если в первом индивиды объединяются для реализации личного интереса путем единения собственных усилий, то во втором происходит объединение групп индивидов. В рамках сложного сотрудничества происходит единство простых сотрудничеств. Понятно, что итогом таких рассуждений будет выделение понятия общества и различных его структурных элементов: «Каждый акт сотрудничества неизбежно оставляет свой след в личном сознании участников. Положительное значение этого процесса состоит в социализации личности, то есть в происходящем в ней приспособлении ее свойств к социальной деятельности. Наиболее примитивное выражение социализации представляет собою то взаимное расположение, которое участники общего дела чувствуют друг к другу долго после его окончания. Что вместе творилось и вместе переживалось, связывает людей на многие годы, нередко – на целую жизнь» [15, с. 35]. Уже из совокупности сотрудничеств возникают более устойчивые формы – общества. Нетрудно увидеть, что такое понимание форм человеческого общения привело к тому расширительному толкованию, которое было использовано в целом ряде решений Конституционного Суда РФ.

Отталкиваясь от традиции выделения сотрудничества, можно с уверенностью говорить, что право на объединение, как конституционное право, как право человека, проявляется в различных отраслях, в которых может выступать и как личное, и как политическое, и как социальное и т.д. [22, с. 62-81] В настоящее время в Российской Федерации приняты и действуют следующие законы, признаваемые как базовые в раскрытии содержания права на объединение: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [29], Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» [26], Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [27]. Отметим, что это лишь общий, но далеко не полный, перечень.

В Федеральном законе «Об общественных объединениях» специально определен предмет регулирования – общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединение, созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией общественных объединений. Указание на право, предусмотренное статьей 30 Конституции РФ, позволяет говорить, что данный закон является центральным в данной группе правоотношений. Статья 3 закона предусматривает, что право граждан на объединение включает в себя право создавать на добровольной основе общественные объединения для защиты общих интересов и достижения общих целей, право вступать в существующие общественные объединения либо воздерживаться от вступления в них, а также право беспрепятственно выходить из общественных объединений. Такое классическое видение соответствует международным стандартам, что подтверждается невнесением изменений в данную статью на протяжении всего времени действия нормативного акта.

Для создания общественного объединения (общий принцип) необходима инициатива не менее трех физических лиц. Необходимо отметить, что общественное объединение может не регистрироваться. Оно будет пользоваться всеми правами, за исключением тех, которые принадлежат юридическому лицу. Правда, в современной науке отсутствуют комплексные исследования, посвященные правосубъектности объединений, не обладающих статусом юридического лица, хотя примеров таких объединений достаточно много (например, родительский комитет, совет отцов в образовательных учреждениях). Добавим, что ст. 44 Федерального закона «Об общественных объединениях» предусматривает: «Порядок и основания ликвидации общественного объединения, являющегося юридическим лицом, по решению суда применяются также в отношении запрета деятельности общественного объединения, не являющегося юридическим лицом. Общественное объединение может быть ликвидировано, а деятельность общественного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена также в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» (ч. 5 и 6).

Практика знает существование «тайных обществ», как и деятельность официально запрещенных организацией. В первую очередь, это связано с деятельностью экстремистских организаций. Для закона их статус как бы «не виден», члены же таких организаций проводят весьма активную политику. Достаточно вспомнить историю борьбы с масонскими ложами, выработавшими целую систему жестов для определения своих единомышленников. Современное уголовное законодательство знает примеры объединений граждан, осуществляющих противоправную деятельность. Ст. 282.2. Уголовного кодекса РФ предусматривает уголовную ответственность за организацию деятельности экстремистской организации.

Дореволюционные ученые-юристы также раскрывали статус обществ, не имеющих прав юридического лица. В России они назывались «безуставные общества», которые в то же время должны были уведомлять губернатора или градоначальника о начале своей деятельности [9, с. 56].

Подводя итог, следует согласиться с И.С. Шиткиной, что, существуя в различных сферах общественной жизни и научных знаний, категория «объединение» является многоплановой, многофакторной, многозначной [32, с. 36]. Однако отметим, что столь расширительное толкование понятия

«объединения граждан», которое используется в решениях российского органа конституционного контроля, вряд ли вытекает из содержания статьи 30 Конституции РФ, которую тем более не следует распространять на органы местного самоуправления. Более того, следование вышеприведенной логике с успехом приведет к тому, что государство также может рассматриваться как «объединение граждан», хотя подобная последовательность была представлена при анализе работ дореволюционных российских ученых-юристов.

Список использованной литературы

1. Адвокат: навыки профессионального мастерства / под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. — М. : Изд-во «Волтерс Клувер», 2006. — 338 с.
2. Американская конвенция о правах человека. Международные акты о правах человека. Сборник документов. Изд. 2-е / Сост. В.А. Карташкин, Е. А. Лукашева. — М. : НОРМА – ИНФРА-М, 2002. — 944 с.
3. Андреевский И. Полицейское право. Т. 1 / И. Андреевский. — СПб., 1871. — 199 с.
4. Арабская Хартия прав человека // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. — 1997. — № 5. — С. 110–114.
5. Африканская Хартия прав человека и народов. Международные акты о правах человека. Сборник документов. Изд. 2-е / сост. В.А. Карташкин, Е. А. Лукашева. — М. : НОРМА – ИНФРА-М. — М., 2002. — С. 887–899.
6. Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России / Н.С. Бондарь. — М., 2008. — 120 с.
7. Бунге Н. Полицейское право. Введение в государственное благоустройство. Т. 1 / Н. Бунге. — Киев, 1873. — 165 с.
8. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов. / Сост. и вступ. ст. : Мелков Г.М. — М. : Юрид. лит., 1990. — 672 с.
9. Елистратов А.И. Административное право. Лекция 12 / А.И. Елистратов. — М., 1911. — 140 с.
10. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 42. — Ст. 5211.
11. Кожевников О.А. Конституционное право на объединение нуждается в многосмысловом законодательном закреплении / О.А. Кожевников // Конституционное и муниципальное право. — 2007. — № 3. — С. 18–20.
12. Кокошкин Ф. О юридической природе государства и органов государственной власти / Ф. Кокошкин. — М., 1896. — 411 с.
13. Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 13. — Ст. 1489.
14. Конституции государств Европы: В 3 т. Т 1 // Под общей редакцией и со вступительной статьей директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Л.А. Окунькова. — М. : Издательство НОРМА, 2001. — 824 с.
15. Муромцев С.А. Основы гражданского права / С.А. Муромцев. — М., 1908. — 380 с.

16. Определение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2006 № 71-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы федерального государственного учреждения «Межрайонный отдел вневедомственной охраны при ОВД г. Сокола, Сокольского и Усть-Кубинского районов» на нарушение конституционных прав, и свобод частями 2 и 7 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ksportal.garant.ru:8081/SESSION/S__RVKVeQAaw/PILOT/main.html (дата обращения: 20.01.2015).

17. Определение Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2003 г. № 136-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Военного института Федеральной пограничной службы Российской Федерации на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» // Конституционный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ksportal.garant.ru:8081/SESSION/S__RVKVeQAaw/PILOT/main.html (дата обращения: 20.01.2015).

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 апреля 2002 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» в связи с жалобами заявителей А.Г. Злобина и Ю.А. Хнаева» // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 14. — Ст. 1374.

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 октября 1996 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 45. — Ст. 5202.

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 марта 2004 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального закона «О национально-культурной автономии» в связи с жалобой граждан А.Х. Дитца и О.А. Шумахер» // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 11. — Ст. 1033.

21. Романовский Г.Б. Конституционное право граждан на судебную защиту / Г.Б. Романовский // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2015. — Т. 3, № 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 15.04.2015).

22. Романовский Г.Б. Правовой статус профессиональных некоммерческих организаций. Профсоюз, саморегулируемая организация или отдельное образование? Принципы автономии профессионального сообщества: отечественный и зарубежный опыт / Г.Б. Романовский // Правовые вопросы в здравоохранении. — 2014. — № 9. — С. 62–81.

23. Романовский Г.Б. Рецензия: Малый А.Ф., Цвиль В.С. Права и свободы человека и гражданина: проблемы вертикального разграничения законодательной компетенции. Архангельск: Сев. (Аркт.) фед. ун-т, 2012. 278 с. / Г.Б. Романовский // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 12. — С. 74–76.

24. Романовский Г.Б. Теоретические проблемы права человека на жизнь: конституционно-правовое исследование. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.02 / Г.Б. Романовский. — М., 2006. — 56 с.

25. Ручкина Г.Ф. Конституционные основы предпринимательства в России / Г.Ф. Ручкина // Конституционное и муниципальное право. — 2002. — № 4. — С. 12–15.

26. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 29. — Ст. 2950.

27. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 148.

28. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2965.

29. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 21. — Ст. 1930.

30. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 7. — Ст. 785.

31. Чичерин Б.Н. Философия права / Избранные труды. Подготовка текста, вступительная статья и комментарии А. В. Полякова / Б.Н. Чичерин. — СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. — 560 с.

32. Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление: научно-практическое издание / И.С. Шиткина. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — 648 с.

Referenses

1. Voskobitovoi L.A., Luk'ianovoi I.N., Mikhailovoi L.P. (ed.) *Advokat: nauki professional'nogo masterstva* [Attorney: skills of professional skill]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2006, 338 p.

2. Kartashkin V.A., Lukasheva E. A. (ed.) *Amerikanskaia konventsia o pravakh cheloveka. Mezhdunarodnye akty o pravakh cheloveka. Sbornik dokumentov. Izd. 2-e* [American convention on human rights. International acts of human rights. Collection of documents.] Moscow, NORMA – INFRA-M Publ., 2002, 944 p.

3. Andreevskii I. *Politseiskoe pravo T. 1* [Police law Vol. 1]. Saint Petersburg, 1871, 199 p.

4. Arab Charter of human rights. *Vestnik MGU. Ser. 11. Pravo = The Moscow University Herald. Series 11. Law*, 1997, no. 5, pp. 110–114.

5. Kartashkin V.A., Lukasheva E. A. *Afrikanskaia Khartiia prav cheloveka i narodov. Mezhdunarodnye akty o pravakh cheloveka. Sbornik dokumentov. Izd. 2-e* [African Charter of human rights and people. International acts of human rights. Collection of documents. Prod. the 2nd]. Moscow, NORMA – INFRA-M Publ., 2002, pp. 887–899.

6. Bondar' N.S. *Mestnoe samoupravlenie i konstitutsionnoe pravosudie: konstitutsionalizatsiia munitsipal'noi demokratii v Rossii* [Local government and constitutional justice: a konstitutsionalization of municipal democracy in Russia]. Moscow, 2008, 120 p.

7. Bunge N. *Politseiskoe pravo. Vvedenie v gosudarstvennoe blagoustroistvo. T. 1* [Police right. Introduction to the state improvement. Vol. 1]. Kiev, 1873, 165 p.

8. Melkov G.M (ed.) *Vseobshchaia deklaratsiia prav cheloveka ot 10 dekabria 1948 g. Mezhdunarodnaia zashchita prav i svobod cheloveka: Sbornik dokumentov* [The universal declaration of human rights of December 10, 1948. International protection of the rights and freedoms of the person: Collection of documents]. Moscow, Iurid. lit Publ., 1990, 672 p.

9. Elistratov A.I. *Administrativnoe pravo. Lektsiia 12* [Administrative law. Lecture 12]. Moscow, 1911, 140 p.

10. The law of the Russian Federation of December 27, 1991 «About bases of tax system in the Russian Federation». *Sobranie zakonodatel'stva RF = Collection of legislation of Russian Federation*, 1998, no. 42, art. 5211 (in Russian)

11. Kozhevnikov O.A. The constitutional right on association needs multiseismic legislative fixing. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2007, no. 3, pp. 18–20. (in Russian)

12. Kokoshkin F. *O iuridicheskoi prirode gosudarstva i organov gosudarstvennoi vlasti* [About the legal nature of the state and public authorities]. Moscow, 1896, 411 p.

13. Convention CIS on the rights and fundamental freedoms of the person. *Sobranie zakonodatel'stva RF = Collection of legislation of Russian Federation*, 1999, no. 13, art. 1489

14. Okun'kova L.A. *Konstitutsii gosudarstv Evropy: V 3 t. T 1* [Constitutions of the states of Europe: In 3 t. T 1], Moscow, NORMA Publ., 2001, 824 p.

15. Muromtsev S.A. *Osnovy grazhdanskogo prava* [Fundamentals of civil law]. Moscow, 1908, 380 p.

16. *Opreделение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2006 № 71-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы федерального государственного учреждения «Межрайонный отдел вневедомственной охраны при ОВД г. Сокола, Соколского и Уст-Кубинского районов» на нарушение конституционных прав, и свобод частями 2 и 7 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»* (Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 16, 2006 No. 71-O "About refusal in acceptance to consideration of the complaint of federal state institution "Interdistrict department of private security at Department of Internal Affairs of. A falcon, Sokolsky and Ust-Kubinsky areas" on violation of constitutional rights, and freedoms parts 2 and 7 of article 268 of the Arbitration procedural code of the Russian Federation"). Available at: http://ksportal.garant.ru:8081/SESSION/S__RVKVeQAaw/PILOT/main.html

17. *Opreделение Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2003 г. № 136-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Военного института Федеральной пограничной службы Российской Федерации на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»* (Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 17, 2003 No. 136-O "About refusal in acceptance to consideration of the complaint of Military institute of the Federal Border Service of the Russian Federation to violation of constitutional rights and freedoms point 1 of article 15 of the Federal law "About the status of the military personnel"). Available at:

http://8081/SESSION/S__RVKVeQAw/PILOT/main.html

[ksportal.garant.ru:](http://ksportal.garant.ru)

18. The resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 2, 2002 No. 7-P "On the case of check of constitutionality of separate provisions of the Law of Krasnoyarsk Krai "About an order of a response of the deputy of a representative body of local government" and the Law of the Koryak Autonomous Area "About an order of a response of the deputy of a representative body of local government, the elected official of local government in the Koryak Autonomous Area" in connection with complaints of applicants A.G. Zlobin and Yu.A. Hnayev". *Sobranie zakonodatel'stva RF = Collection of legislation of Russian Federation*, 2002, no. 14, art. 1374 (in Russian)

19. The resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 24, 1996 No. 17-P "On the case of check of constitutionality of part one of article 2 of the Federal law of March 7, 1996 "About modification of the Law of the Russian Federation "About excises". *Sobranie zakonodatel'stva RF = Collection of legislation of Russian Federation*, 1996, no. 45, art. 5202. (in Russian)

20. The resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 3, 2004 No. 5-P "On the case of check of constitutionality of part of the third article 5 of the Federal law "About a national and cultural autonomy" in connection with the complaint of citizens A.H. Ditts and O. A. Schumacher". *Sobranie zakonodatel'stva RF = Collection of legislation of Russian Federation*, 2004, no. 11, art. 1033 (in Russian)

21. Romanovsky G.B. The constitutional right of citizens to judicial protection. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo» = Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2015. vol. 3, no. 1 Available at: <http://esj.pnzgu.ru> (in Russian)

22. Romanovsky G.B. Legal status of professional non-profit organizations. Labor union, self-regulating organization or separate education? Principles of autonomy of professional community: domestic and foreign experience. *Pravovye voprosy v zdravookhranении = Legal questions in healthcare*, 2014, no. 9, pp. 62–81 (in Russian)

23. Romanovsky G.B. Review: Malyj A.F., Cvil' V.S. rights and freedoms of man and citizen: problems of vertical delimitation of legislative competence. Arkhangel'sk : north (arctic) federative university, *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2012, no.12, 278 p. (in Russian)

24. Romanovsky G.B. *Teoreticheskie problemy prava cheloveka na zhizn': konstitutsionno-pravovoe issledovanie. Avtoref. Diss. Dokt.* [Theoretical problems of a human right on life: constitutional and legal research. Diss. Doct.]. Moscow, 2006, 56 p. (in Russian)

25. Ruchkina G.F. The constitutional bases of business in Russia, *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2002, no. 4, pp. 12–15. (in Russian)

26. The federal law of July 11, 2001 No. 95-FZ "About political parties". *Sobranie zakonodatel'stva RF = Collection of legislation of Russian Federation*, 2001, no. 29, art. 2950 (in Russian)

27. The federal law of January 12, 1996 No. 10-FZ "About labor unions, their rights and guarantees of activity", *Sobranie zakonodatel'stva RF = Collection of legislation of Russian Federation*, 1996, no. 3, art. 148 (in Russian)

28. The federal law of June 17, 1996 No. 74-FZ "About a national and cultural autonomy". *Sobranie zakonodatel'stva RF = Collection of legislation of Russian Federation*, 1996, no.25, art. 2965. (in Russian)

29. The federal law of May 19, 1995 No. 82-FZ "About public associations». *Sobranie zakonodatel'stva RF = Collection of legislation of Russian Federation*, 1995, no. 21, art. 1930. (in Russian)

30. The federal law of February 8, 1998 No. 14-FZ "About limited liability companies". *Sobranie zakonodatel'stva RF = Collection of legislation of Russian Federation*, 1998, no. 7, art. 785 (in Russian)

31. Chicherin B.N. *Filosofia prava* [Philosophy of law]. Saint Petersburg, Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta Publ., 1997, 560 p.

32. Shitkina I.S. *Kholdingi: pravovoe regulirovanie i korporativnoe upravlenie: nauchno-prakticheskoe izdanie* [Holdings: legal regulation and corporate management: scientific and practical edition]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2006, 648 p.

Информация об авторах

Романовская Ольга Валентиновна – доктор юридических наук, профессор, кафедра частного и публичного права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: vlad93@sura.ru.

Безрукова Олеся Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: olesia_8013-10@mail.ru.

Authors

Romanovskaya Olga Valentinovna – Doctor of law, professor, department of Private and Public Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: vlad93@sura.ru.

Bezrukova Olesya Vladimirovna – Candidate of law, associate professor, department of Criminal Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, Russia, e-mail: olesia_8013-10@mail.ru.